

Взаимоотношения Петра III и Фридриха II в 1742-1761 гг.

Научный руководитель – Попова Елена Анатольевна

Сурмелева Ксения Владимировна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: surksenii@gmail.com

Взаимоотношения Петра III и Фридриха II в период 1742-1761 годов (т.е. до восшествия Петра на престол) остаются практически не исследованными в исторической науке. Отсутствуют как отдельные статьи, так и специализированные работы, посвященные данной теме. Книги, которые посвящены Петру, мало затрагивают данную тему, делая упор исключительно на его биографии. Его фигура во внешней политике Европы в данный период, мнения о нем и даже опасения о нем в других странах, по сути, никем в исторической науке не затронуты. Данная тема важна, поскольку она позволяет, во-первых, проследить за формированием взглядов Петра на внешнюю политику, а, во-вторых, может показать, с какого момента Петр начал склоняться к прусской стороне и действительно ли можно назвать Петра «поклонником Фридриха». Данная тема представляет собой ключ к пониманию правления Петра, особенно в контексте его внешней политики. Большинство историков начинают анализировать политику Петра с момента его восшествия на престол, игнорируя его взгляды до этого периода, что приводит к возникновению ложных тезисов, таких как, например, «Петр всегда проявлял поклонение к Фридриху II». В процессе работы использовалось множество источников, преимущественно письма и документы, опубликованные в различных сборниках.

С момента, когда Петр стал наследником русского престола, его фигура вызывала опасения у европейских держав, особенно у Франции и Пруссии. Во Франции и Пруссии понимали, что Петр, обладая правами на шведскую корону и имея склонность к Англии, может стать значительной проблемой в их политике [1, 3]. Однако уже с 1745 года Фридрих стремился наладить отношения с Петром, советуя ему настаивать на своих правах на Шлезвиг, но это не продлилось долго.

С 1747 года антипрусская коалиция пыталась заставить Петра отказаться от притязаний на Шлезвиг, чтобы предотвратить союз Дании с Францией и её союзниками. В 1750 году граф Линар, посланник датского короля, пытался договориться с Петром об обмене Голштинии на графство Ольденбург, но Петр категорически отказался, а позднее вовсе пригрозил Дании войной в ближайшем будущем [2]. Таким образом можно заключить, что Петр проявлял полную преданность Голштинии: он отказался от предложения обмена Голштинии на Ольденбург, несмотря на то что такой обмен был невероятно выгодным для него. Современники часто подчеркивали, что Петр был глубоко привязан к Голштинии и уделял ей чрезмерное внимание. Также следует отметить, что до начала Семилетней войны отсутствуют какие-либо упоминания о том, что Петр проявлял особое почтение к Фридриху (или к Пруссии в целом), несмотря на то что Фридрих уже тогда получил прозвище «Великий». Вместо этого имеются многочисленные свидетельства о привязанности Петра к Голштинии и некоторые упоминания о его склонности к Англии. Если бы Петр действительно в это время проявлял особенное отношение к Фридриху, то современники об этом бы обязательно писали, особенно со стороны Австрии. Однако в источниках это никак не отражено.

С началом Семилетней войны Фридрих, совместно с Англией, пытался склонить Петра на свою сторону, хотя сам играл в этом деле второстепенную роль. В результате к ноябрю 1756 года Петр занял сторону Англии и Пруссии. Без помощи Фридриха Англия вряд ли бы смогла склонить к себе Петра по ряду причин. Это было важно (склонить Петра на свою сторону), так как Елизавета Петровна тяжело болела. Успех в этом деле стал значительной дипломатической победой, ведь это помогло Фридриху избежать поражения в войне в будущем. Австрия также пыталась привлечь Петра, сообщая ему, например, о планах Фридриха захватить с датчанами Голштинию. Фридрих пообещал Петру, что не будет заключать соглашений по Голштинии или Шлезвигу с Данией, если Петр сможет вывести из войны Россию [4]. Петр предпринимал попытки помешать действиям против Пруссии, но делал это неуверенно, опасаясь испортить отношения с императрицей. Он также не обладал влиянием на государственные дела и был практически изгоем при русском дворе.

В это время Фридрих пытался привлечь Данию на свою сторону, полагая, что её поддержка может быть полезнее, чем помощь Петра. Однако Дания заявила о намерении сохранять нейтралитет, хотя в её политических кругах возникали сомнения. Фридрих был куда более рад новостям, что в Дании начинают возникать вопросы относительно целесообразности нейтралитета, чем новостям о попытках Петра склонить Россию к прекращению войны с Пруссией. В июле прусский король предложил Дании захват всей Голштинии [5]. Однако Дания в итоге решила продолжать отношения с Францией. Поняв, что дальнейшие усилия по установлению союза с Данией не приведут к результату, он прекратил свои попытки. Кроме того, Фридрих был обеспокоен тем, что датчане могут передать его врагам его письменные заявления относительно Голштинии, что могло бы негативно сказаться на отношениях между ним и Петром [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Фридрих, определяя внешнеполитический курс, прежде всего исходил из интересов своей страны. Осознав, что Петр не обладает достаточным влиянием на принятие решений при русском дворе, он сократил усилия по укреплению связей с ним (примерно с 1757 года), переориентировавшись на развитие отношений с Данией. Решения Фридриха всегда были нацелены на достижение ближайших целей, даже если такие решения могли в дальнейшем иметь нежелательные последствия для него. Аналогичный подход был и в отношении Петра: придя к заключению о большей выгоде союза с Данией, Фридрих направил свои усилия на налаживание отношений с этим государством, даже несмотря на возможность того, что Петр, узнав об этом, мог прекратить поддерживать Пруссию в войне.

В результате можно заключить, что Фридрих осуществлял прерывистые попытки склонить Петра на свою сторону. Однако до начала Семилетней войны отсутствуют свидетельства о том, что Петр проявлял особое уважение к Фридриху. Имеются лишь многочисленные данные о привязанности Петра к Голштинии. Даже в ходе Семилетней войны Петр в первую очередь сосредоточился на вопросах, касающихся Голштинии. Учитывая, что Фридрих обещал оказать помощь в этом вопросе, Петр сразу же занял пропрусскую позицию, хотя до этого колебался из-за сообщений австрийцев о связях Фридриха с Данией. Именно после получения обещания Фридриха касавшего Голштинии Петр окончательно принял сторону Англии и Пруссии. Таким образом, можно констатировать, что, все-таки, Петр не был «поклонником» Фридриха в данный период, а, скорее, просто отстаивал интересы своей Голштинии.

Источники и литература

- 1) Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 100. СПб.: императорская Академия Наук, 1897.

- 2) Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 148. СПб.: императорская Академия Наук, 1916.
- 3) Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Bd. 3. Berlin: Duncler, 1878.
- 4) Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Bd. 14. Berlin: Duncler, 1878.
- 5) Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Bd. 15. Berlin: Duncler, 1879.
- 6) Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Bd. 19. Berlin: Duncler, 1879.